

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 June 2017
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года****Мнение № 6/2017 относительно Юсифа Абдула Салама
Фараджа Ахбары, Абубакра Хамада Али Даюма, Масуда
Абделя Азейма аль-Шафеи, Абду Рабо аль-Шарифа Абду Рабу
аль-Мабрука, Абдула Рахмана Абдула Джалиля Мохаммеда
аль-Фирджани, Ахмеда Махмуда Мохамеда аль-Фариси
и Абдаллы Фараджа Абдаллы Абураса Али (Ливия)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая расширила и уточнила ее мандат в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Мандат Рабочей группы последний раз был продлен на трехлетний период согласно резолюции 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 29 декабря 2016 года Рабочая группа направила правительству Ливии сообщение относительно Юсифа Абдула Салама Фараджа Ахбары, Абубакра Хамада Али Даюма, Масуда Абделя Азейма аль-Шафеи, Абду Рабо аль-Шарифа Абду Рабу аль-Мабрука, Абдула Рахмана Абдула Джалиля Мохаммеда аль-Фирджани, Ахмеда Махмуда Мохамеда аль-Фариси и Абдаллы Фараджа Абдаллы Абураса Али. Правительство не ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Ахбара, 1985 года рождения, работает водителем в аэропорту Бенгази Бенина и обычно проживает в районе Аль-Лейт в Бенгази, Ливия.

5. Г-н Даюм, родившийся 31 июля 1978 года, является отцом двух детей. Он работает в ресторане и обычно проживает в районе Аль-Киш в Бенгази.

6. Г-н Аль-Шафеи, родившийся 3 июня 1996 года, работает в ресторане и обычно проживает в районе Аль-Сабри в Бенгази.

7. Г-н Аль-Мабрук, родившийся 31 июля 1992 года, является студентом юридического факультета университета Бенгази. Он является владельцем небольшой мастерской и обычно проживает в районе Аль-Лейт в Бенгази.

8. Г-н Аль-Фирджани, родившийся 17 февраля 1997 года (на момент ареста ему было 17 лет), обычно проживает в районе Тург Напхаг аль-Хадаиг в Бенгази.

9. Г-н Аль-Фариси, родившийся 1 августа 1997 года (на момент ареста ему было 17 лет), является учащимся средней школы. Он обычно проживает в районе Арди Завава в Бенгази.

10. Г-н Абурас Али, родившийся 1 января 1993 года, является студентом медицинского училища в Аль-Хадаиге, Бенгази. Он также работает парикмахером и обычно проживает в районе Сиди Юнис в Бенгази.

11. Источник сообщает, что все семь вышеупомянутых лиц, двое из которых на момент ареста были несовершеннолетними, являются гражданами Ливии, арестованными в 2014 или 2015 годах предположительно сотрудниками Управления по борьбе с терроризмом, вооруженной группой, участвующей в операции «Достоинство», которую проводят коалиционные силы во взаимодействии с Ливийской национальной армией (ЛНА) под командованием генерала Халифы Хафтара. Первоначально их содержали под стражей в следственном изоляторе Бирсис, а в настоящее время они находятся в следственном изоляторе Кувиефья.

12. Согласно полученной информации в следственном изоляторе Кувиефья имеется военный блок, который находится в подчинении Министерства обороны, а также блок внутренней безопасности, подведомственный Министерству внутренних дел. По существу, следственный изолятор Кувиефья контролируется силами, участвующими в операции «Достоинство». Однако следует отметить, что производившие арест лица и силы операции «Достоинство», которые в настоящее время контролируют два следственных изолятора, получают зар-

плату от Правительства национального согласия через Министерство обороны и Министерство внутренних дел.

13. Источник представил приводимую ниже информацию о семи упомянутых лицах.

14. Г-на Ахбару арестовали 10 октября 2014 года вместе с девятью родственниками на контрольно-пропускном пункте в районе Бирсис. Он был арестован без предъявления ордера сотрудниками Управления по борьбе с терроризмом и доставлен в следственный изолятор Бирсис. 11 октября 2014 года родственники г-на Ахбары были освобождены без предъявления обвинений. Г-н Ахбара содержался под стражей четыре месяца, в течение которых членам семьи запрещалось его посещать. Он подвергался пыткам и жестокому обращению. Он дважды выступал по телевизионному каналу «Ливия Авалан» с признаниями: в феврале 2015 года он сознался в убийстве 84 человек в результате отдельных инцидентов, а в апреле 2015 года сознался в убийстве 23 человек во время не связанных между собой инцидентов. По данным источника, эти признательные показания были даны под принуждением. Кроме того, его фотография была размещена в «Фейсбуке» наряду с заявлением, в котором указывалось, что он сознался в убийстве 82 человек. 21 июня 2015 года его перевели в военный блок следственного изолятора Кувиёфья, где он получил разрешение на посещение членами семьи. 27 декабря 2015 года г-н Ахбара был возвращен в следственный изолятор Бирсис. 2 апреля 2016 года его вновь перевели в блок внутренней безопасности следственного изолятора Кувиёфья. Существует мнение, что он был задержан из-за предполагаемой связи с одним из боевиков, который принадлежал к Совету шуры революционеров Бенгази, т.е. к коалиции военных, противостоящих операции «Достоинство». По сообщению источника, г-н Ахбара был лишен доступа к адвокату.

15. Г-н Даюм был арестован 6 декабря 2014 года у себя дома сотрудниками Управления по борьбе с терроризмом. Арест был произведен без предъявления ордера. Г-на Даюма доставили в следственный изолятор Бирсис. Его подвергали пыткам, в том числе избивали электрическими проводами и водопроводными трубами. Первоначально его семье разрешили его посещать, однако 20 января 2015 года сотрудники следственного изолятора запретили такие посещения. 28 января 2015 года семье позвонил начальник Управления, сообщивший, что г-н Даюм сознался в убийстве 120 человек в результате отдельных инцидентов. Он также предупредил семью о необходимости покинуть Бенгази. 29 января 2015 года семья г-на Даюма выехала в Триполи. В тот же день они получили информацию о поджоге их квартиры.

16. В мае 2015 года на теле г-на Даюма были видны следы пыток, включая глубокую рану на ноге. Он не имел доступа к врачам или медицинской помощи. 22 июня 2015 года его перевели в военный блок следственного изолятора Кувиёфья. В Кувиёфья г-на Даюма могли посещать члены его семьи. 20 августа 2015 года он был помещен в блок внутренней безопасности и его посещения членами семьи были запрещены. 20 декабря 2015 года его вернули в следственный изолятор Бирсис, где его допрашивал один из членов контролировавшей этот изолятор вооруженной группы. В январе 2016 года он вновь был доставлен в блок внутренней безопасности следственного изолятора Кувиёфья. В марте 2016 года его возвратили в следственный изолятор Бирсис, где опять пытали и жестоко избивали, в результате чего у него была сломана рука. Его фотография была размещена на странице следственного изолятора Бирсис в «Фейсбуке», где было указано, что он убил 90 человек и еще 10 человек стали жертвами кровавой расправы. 2 апреля 2016 года он опять был переведен в блок внутренней безопасности следственного изолятора Кувиёфья. Он не был доставлен к прокурору или в суд. Его не информировали о предъявляемых ему обвинениях и лишили доступа к адвокату.

17. 22 декабря 2014 года г-н Аль-Шафеи добровольно сдался в следственном изоляторе Бирсис. За четыре дня до этого Управление по борьбе с терроризмом задержало его брата и сообщило, что отпустит его, если г-н Аль-Шафеи сдас-

ся, 26 декабря 2014 года брат г-на Аль-Шафеи был освобожден. Г-на Аль-Шафеи семь дней содержали под стражей без связи с внешним миром. Проводивший допрос следователь сообщил его семье, что он является преступником, сознавшимся в организации взрыва и убийстве нескольких человек, в том числе своих соседей в районе Аль-Сабри. По данным источника, в феврале 2016 года г-на Аль-Шафеи показали в прямом эфире на телевизионном канале «Ливия Авалан», во время которого его вынудили признаться в убийстве 96 человек в результате отдельных инцидентов. 15 июня 2016 года его перевели в блок внутренней безопасности следственного изолятора Кувиефья, где три месяца содержали в одиночной камере. Его пытали и избивали водопроводными трубами. 15 июня 2016 года его посетили члены семьи. После этого членам семьи запретили его посещать. Предполагается, что причиной его ареста и задержания является его возможная связь с Советом шуры революционеров Бенгази. Источник сообщает, что г-н Аль-Шафеи является гражданским лицом и никогда не был боевиком. Источник также информирует, что г-н Аль-Шафеи был лишен доступа к адвокату.

18. Г-н Аль-Мабрук был арестован 24 декабря 2014 года вместе с двумя братьями в мастерской своего отца в районе Абдузаира в Бенгази сотрудниками Управления по борьбе с терроризмом, которые якобы конфисковали его автомобиль и некоторую аппаратуру. Все трое были арестованы без предъявления ордера. Братья г-на Аль-Мабрука были доставлены в следственный изолятор Бирсис, где их 30 дней содержали под стражей без связи с внешним миром, а затем освободили без предъявления обвинений. В день задержания г-на Аль-Мабрука доставили в находящийся под командованием Фараджа Кеяма следственный изолятор Будизира, в котором его семь дней содержали под стражей, а затем перевели в следственный изолятор Бирсис, где задерживали четыре месяца. Во время содержания под стражей его лишили доступа к адвокату и запретили посещения членами семьи. Г-на Аль-Мабрука пытали и избивали водопроводными трубами и электрическими проводами, которые оставили на его теле синяки. В феврале 2015 года его показали по взаимодействующему с операцией «Достоинство» телевизионному каналу «Ливия Авалан», и во время эфира он сознался в убийстве четырех человек в результате закладки взрывных устройств в не связанных между собой случаях.

19. 21 июня 2015 года он был переведен в военный блок следственного изолятора Кувиефья. Членам его семьи разрешили его посещать. Позднее его переместили в следственный изолятор Бирсис, в котором он провел 40 дней и в котором его пытали и заставили признаться в убийстве 16 человек в результате отдельных инцидентов. В период с августа по декабрь 2015 года г-на Аль-Мабрука несколько раз переводили из военного блока в блок внутренней безопасности следственного изолятора Кувиефья и обратно. 27 декабря 2015 года его вновь поместили в следственный изолятор Бирсис, где держали до 2 апреля 2016 года, подвергая пыткам и жестокому обращению. Его фамилия была упомянута наряду с семью другими задержанными на странице следственного изолятора Бирсис в «Фейсбуке», где было указано, что он убил четырех человек в результате трех отдельных инцидентов. Он не был доставлен ни к прокурору, ни в суд, равно как и не был проинформирован о предъявленных ему обвинениях.

20. Г-на Аль-Фирджани арестовали 27 декабря 2014 года у него дома сотрудники Управления по борьбе с терроризмом. На момент ареста г-ну Аль-Фирджани было 17 лет. Сотрудники Управления предположительно обыскали его дом и конфисковали портативный компьютер и телефон. Его арестовали без предъявления ордера и доставили в следственный изолятор Будизира в Бенгази, где три дня содержали под стражей без связи с внешним миром. Г-н Аль-Фирджани был лишен доступа к адвокату и своей семье.

21. 30 декабря 2014 года г-на Аль-Фирджани перевели в следственный изолятор Бирсис. Во время его нахождения там родственники смогли дважды его посетить. Ему наносили удары по всему телу различными предметами, в том

числе электрическими проводами и водопроводными трубами, и лишали доступа в туалет. В апреле 2015 года его заставили выступить по телевизионному каналу «Ливия Авалан» и признаться в убийстве девяти человек в результате не связанных между собой инцидентов. По данным источника, во время телепередачи можно было видеть его распухший рот. После этой телепередачи несколько человек в тот же день напали на дом его семьи и сожгли его. 21 июня 2015 года г-на Аль-Фирджани перевели в военный блок следственного изолятора Кувиёфия, где его могли посещать члены семьи.

22. 15 августа 2015 года г-на Аль-Фирджани вернули в блок внутренней безопасности тюрьмы, где он не мог принимать посетителей. Там его подвергали пыткам и жестокому обращению. Наносили удары по всему телу, в том числе по голове и по спине, а также в области почек. Держали голову под водой. Несколько раз он терял сознание. Один из участников допросов наступил ему на голову и угрожал насилием, если он изменит свои признательные показания. 15 ноября 2015 года г-на Аль-Фирджани возвратили в военный блок следственного изолятора Кувиёфия, где разрешили посещения членами семьи. 27 декабря 2015 года его перевели в следственный изолятор Бирсис и вновь подвергали пыткам и жестокому обращению, а также лишили доступа к адвокату и запретили его посещения членами семьи. Его фамилия была размещена на странице следственного изолятора Бирсис в «Фейсбуке», где было указано, что он убил 17 человек.

23. 2 апреля 2016 года г-на Аль-Фирджани поместили в блок внутренней безопасности следственного изолятора Кувиёфия. 8 мая 2016 года один из его родственников обратился за разрешением на его посещение, однако ему сообщили, что г-н Аль-Фирджани отсутствует. Согласно полученной информации, здоровье г-на Аль-Фирджани ухудшилось, и он был доставлен для лечения в больницу в Бенгази и в тот же день возвращен в тюрьму. 15 мая 2016 года семья г-на Аль-Фирджани подала военному прокурору письменное заявление с просьбой расследовать утверждения о пытках и содействовать переводу г-на Аль-Фирджани в Медицинский центр Бенгази, с тем чтобы судебно-медицинский эксперт мог обследовать раны, нанесенные ему в результате пыток и жестокого обращения, а также провести его медицинский осмотр в связи с другими проблемами со здоровьем, включая одышку и боли в мочеполовом тракте. 20 июня 2016 года г-н Аль-Фирджани был осмотрен назначенным прокурором врачом, однако его семья не получила уведомление о медицинском осмотре.

24. Г-н Аль-Фирджани не был доставлен в суд или проинформирован о предъявленных ему обвинениях. По информации источника, причина его задержания состояла в том, что г-н Аль-Фирджани был обвинен в пересылке со своего телефона текстовых сообщений соседу о проведении 25 декабря 2014 года участниками операции «Достоинство» рейдов в их районе. Он по-прежнему содержится под стражей в военном блоке следственного изолятора Кувиёфия.

25. В январе 2015 года г-н Аль-Фариси в возрасте 17 лет был арестован вместе со своим братом сотрудниками Управления по борьбе с терроризмом. Оба брата были доставлены в следственный изолятор Абудазира, который также контролировался обвиняемой в терроризме вооруженной группой. В тот же день они были освобождены. 15 февраля 2015 года сотрудник Управления забрал г-на Аль-Фариси из его дома в Бенгази. Г-на Аль-Фариси два месяца содержали под стражей без связи с внешним миром в следственном изоляторе Бирсис. В апреле 2015 года его подвергали пыткам и заставили выступить с признанием в эфире по телевизионному каналу «Ливия Авалан». Представляется, что с целью принуждения его к даче признательных показаний применялись пытки. Зрители телепередачи могли видеть синяки на его опухшем лице. Во время эфира он признался в убийстве 17 человек в результате не связанных между собой инцидентов. Сообщалось, что в тот же день дом его родственников был сожжен. Семья переехала в другой район Бенгази. После телепередачи

его семья смогла два раза посетить его в следственном изоляторе Бирсис, где его якобы вновь подвергали пыткам и избиениям, в результате чего у него была сломана нога, на которую позднее была наложена гипсовая повязка. В июне 2015 года г-на Аль-Фариси перевели в военный блок следственного изолятора Кувиёфья. В июле 2015 года его переместили в блок внутренней безопасности этого же следственного изолятора. В феврале 2016 года его вернули в военный блок, где он в настоящее время содержится под стражей. Г-на Аль-Фариси не доставляли в суд и официально не предъявляли ему обвинений в совершении какого-либо уголовного преступления; он лишен доступа к адвокату.

26. Г-н Абурас Али был арестован 18 марта 2015 года на улице сотрудниками Управления по борьбе с терроризмом. Его арестовали без предъявления ордера и доставили в следственный изолятор Бирсис. Члены его семьи посещали его в этом следственном изоляторе, персонал которого сообщил им, что г-на Абураса Али освободят через три дня. Семья г-на Абураса Али вернулась в следственный изолятор Бирсис и просила с ним встречи. Однако тюремная администрация ответила, что г-н Абурас является террористом, что он признался в убийстве 67 человек в результате не связанных между собой инцидентов и что в течение четырех месяцев ему запрещено принимать посетителей. Сотрудники тюремной администрации предложили его семье покинуть Бенгази, предупредив, что еще одна вооруженная группировка – бригада «Авлиа аль-Дам» намеревалась ей отомстить. 24 марта 2015 года семья переехала в Триполи и получила известие о том, что ее дом был занят каким-то связанным с этой бригадой военным. Один из родственников г-на Абураса Али приехал в Бенгази для выяснения достоверности этой информации; во время посещения семейного дома командир бригады военной разведки Салах Бульгиб арестовал его и семь дней держал под стражей. В апреле 2016 года г-на Абураса Али заставили выступить по телевизионному каналу «Ливия Авалан» и признаться в убийстве четырех человек во время не связанных между собой инцидентов.

27. В июле 2015 года г-н Абурас Али был переведен в военный блок следственного изолятора Кувиёфья, где члены его семьи несколько раз его посещали, а затем был этапирован в следственный изолятор Бирсис, где его четыре месяца содержали под стражей. В период с августа по декабрь 2015 года его неоднократно переводили из военного блока в блок внутренней безопасности следственного центра Кувиёфья и обратно. 27 декабря 2015 года его вновь вернули в следственный изолятор Бирсис, где содержали под стражей до 2 апреля 2016 года; в это время его подвергали пыткам и жестокому обращению. Одного из его родственников, просившего разрешения на посещение г-на Абураса Али в следственном изоляторе, девять дней держали под стражей в изоляторе Бирсис. Этот родственник был освобожден без предъявления обвинений, и ему предложили покинуть Бенгази, что он и сделал. В настоящее время г-н Абурас Али содержится в следственном изоляторе Кувиёфья.

28. Фамилия г-на Абураса Али была упомянута наряду с фамилиями семи других лиц на странице следственного изолятора Бирсис в «Фейсбуке», где было указано, что он убил четырех человек в результате не связанных между собой инцидентов. Его не доставляли к прокурору или в суд и не уведомляли ни о каких предъявленных ему обвинениях; он был лишен доступа к адвокату.

29. Источник утверждает, что лишение свободы семи вышеупомянутых лиц является произвольным и подпадает под категории I и III (см. пункт 3 выше). По его мнению, все семь упомянутых лиц были арестованы и содержались под стражей без каких-либо юридических оснований в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

30. Источник также заявляет, что в нарушение статей 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 9 и 14 Пакта ни одному из тех лиц, о которых идет речь в настоящем мнении, не было гарантировано выполнение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство в период лишения свободы. Их содержали под стражей без предъявления обвинений, лишали доступа к адвокату, подвергали жестокому обращению

и пыткам, не доставляли в суд в целях оспаривания законности их продолжительного содержания под стражей, а некоторых из них, в частности г-на Аль-Фариси, г-на Аль-Фирджани, г-на Ахбару, г-на Аль-Шафеи, г-на Абураса Али и г-на Аль-Мабрука, заставили дать признательные показания в прямом эфире телеканала, связанного с операцией «Достоинство». Источник утверждает, что все эти акты представляют собой нарушения подпунктов а)–с) и g) пункта 3 статьи 14 Пакта и что задержание этих лиц является произвольным и подпадает под категорию III.

Ответ правительства

31. 29 декабря 2016 года Рабочая группа препроводила правительству утверждения источника в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 27 февраля 2017 года подробную информацию о положении г-на Ахбары, г-на Даюма, г-на Аль-Шафеи, г-на Аль-Мабрука, г-на Аль-Фирджани, г-на Аль-Фариси и г-на Абураса Али. Рабочая группа предложила правительству сообщить свои замечания по поводу вышеупомянутых утверждений. Рабочая группа также просила разъяснить фактические и юридические основания для задержания этих семи человек, а также сведения о соответствии содержания под стражей и судопроизводства по делам этих лиц международному праву прав человека, в частности ратифицированным Ливией договорам, включая Пакт. В заключение Рабочая группа предложила правительству направить подробные комментарии о своих отношениях с Управлением по борьбе с терроризмом, которое является вооруженной группировкой, связанной с операцией «Достоинство».

32. Рабочая группа выражает сожаление по поводу того, что не получила от правительства ответ и что правительство не просило продлить срок представления такого ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

33. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа постановила принять настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

34. В рамках своей правовой практики Рабочая группа определила способы рассмотрения доказательных элементов. В том случае, если источник prima facie доказал нарушение международных требований, представляющее собой произвольное задержание, бремя доказывания должно рассматриваться как возложенное на правительство, если оно хочет опровергнуть утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В настоящем случае правительство решило не оспаривать prima facie достоверность утверждений источника.

35. Прежде чем приступить к рассмотрению существа утверждений источника Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что семь вышеупомянутых лиц были задержаны Управлением по борьбе с терроризмом, которое является вооруженной группой, связанной с операцией «Достоинство», т.е. коалицией сил, взаимодействующих с ЛНА. ЛНА, однако, фактически не находится под контролем и командованием Правительства национального согласия, единственного признаваемого Советом Безопасности правительства (см. резолюцию 2259 (2015)).

36. Тем не менее источник пояснял, а правительство Ливии не оспорило утверждение о том, что лица, производившие аресты и контролирующие следственные изоляторы, в которых содержатся семь упомянутых лиц, на самом деле получают зарплату от правительства Национального согласия через Министерство обороны и Министерство внутренних дел (см. пункт 12 выше).

37. Рабочая группа считает тот факт, что они находятся на официальном денежном довольствии государства весьма важным, поскольку он свидетельствует о тесной связи между Правительством национального согласия и ЛНА. В статье 4 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния разъясняется, что поведение любого органа государ-

ства, будь то лицо или образование, рассматривается как деяние данного государства по международному праву независимо от положения, которое он занимает. В настоящем случае правительство Национального согласия, как минимум, должно было знать о действиях ЛНА и должно было принять меры для защиты лиц в случаях, если такие действия выходили за рамки законности.

38. Кроме того, позитивное обязательство государства предотвращать преступление и наказывать за него в порядке выполнения своих обязательств в области прав человека сохраняется неизменным, независимо от того, могут ли действия ЛНА быть приписаны Правительству национального согласия. Исходя из этого, Рабочая группа считает, что в настоящем случае полную ответственность за действия ЛНА несет правительство Ливии, т.е. Правительство национального согласия.

39. Источник утверждает, а правительство не оспаривает его утверждение о том, что все семь упомянутых лиц были в разное время арестованы Управлением по борьбе с терроризмом без предъявления ордера. Ни одному из них не были сообщены причины ареста во время его производства и им не предъявляли обвинения во время их последующего содержания под стражей. Рабочая группа напоминает, что согласно пункту 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Право быть безотлагательно проинформированным об обвинениях применяется в связи с уведомлением об уголовных обвинениях и, как отмечал Комитет по правам человека в пункте 29 своего замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, это право «применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания».

40. В настоящем случае семь упомянутых лиц остаются под стражей в течение различных периодов времени с 2014 и 2015 годов. Всем им неизвестны какие-либо предъявляемые им официальные обвинения. Иными словами, власти официально не сослались ни на какие юридические основания, оправдывающие их задержание. В этой связи Рабочая группа считает, что их арест и дальнейшее содержание под стражей равнозначны произвольному задержанию по категории I.

41. Рабочая группа с глубокой обеспокоенностью отмечает, что семь упомянутых лиц были арестованы антитеррористическими подразделениями и в течение различных периодов времени содержались в военных тюрьмах, и что никто из них не имел возможности оспорить в суде законность своего задержания. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе. Это право применяется во всех случаях лишения свободы, включая содержание под стражей в условиях вооруженных конфликтов и чрезвычайных ситуаций, административное задержание по соображениям безопасности и лишение свободы лиц, которые в соответствии с нормами международного гуманитарного права считаются интернированными гражданскими лицами (см. A/HRC/30/37, пункты 2–3 и 9).

42. Невыполнение требования о доставлении семи упомянутых лиц к судье, с тем чтобы они могли оспорить законность своего ареста и содержания под стражей в течение 24–30 месяцев, представляет собой грубое нарушение пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта. Принимая во внимание, что все семь человек были предположительно арестованы за возможные связи с террористическими организациями, хотя им до сих пор не предъявлены обвинения, Рабочая группа считает необходимым передать настоящее дело на рассмотрение Специальному до-

кладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

43. Рабочая группа выражает озабоченность по поводу заявлений о пытках и жестоком обращении, в том числе с целью принуждения к даче признательных показаний, которые были сделаны источником в отношении всех семи вышеупомянутых лиц. Правительство Ливии не оспаривает эти утверждения. Описание обращения с этими лицами свидетельствует *prima facie* о нарушении абсолютного запрета пыток, являющегося императивной нормой международного права, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принцип 6) и Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (правило 1). Вследствие этого Рабочая группа передает настоящее дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

44. Рабочая группа также обеспокоена утверждениями о том, что власти принудили всех семерых лиц признаться в многочисленных убийствах во время трансляции по телеканалу «Ливия Авалан» или в «Фейсбуке». Такая публичная трансляция предполагаемых признаний представляется полным пренебрежением презумпцией невиновности, закрепленной в статье 14 Пакта. Она вызывает особую тревогу с учетом того, что семи упомянутым лицам не были предъявлены обвинения в совершении какого-либо преступления, и что это имело пагубные последствия для членов семей задержанных, которые вынуждены были скрываться и дома которых были сожжены. Рабочая группа хотела бы напомнить правительству Ливии о том, что оно несет позитивное обязательство по защите от актов возмездия семей всех проживающих в ней лиц.

45. Кроме того, лишение семи упомянутых лиц помощи адвоката является нарушением Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принцип 17.1), а также Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (принцип 9).

46. Рабочая группа принимает к сведению утверждения о том, что г-н Аль-Шафеи находился под стражей без связи с внешним миром в течение 7 дней, г-н Аль-Мабрук – на протяжении 30 дней, а г-н Аль-Фариси – 2 месяца, и что эти утверждения не были оспорены правительством. Рабочая группа в своей практике последовательно заявляла, что содержание людей под стражей без связи с внешним миром нарушает право на оспаривание в суде законности задержания¹. Статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека также подтверждают недопустимость содержания под стражей без связи с внешним миром. Помимо этого, Комитет против пыток четко указал, что содержание под стражей без связи с внешним миром создает условия, которые могут привести к нарушениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (см., например, A/54/44, пункт 182 а)); Специальный докладчик по вопросу о пытках последовательно заявляет, что применение содержания под стражей без связи с внешним миром является незаконным (см., например, A/54/426, пункт 42, и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156); а Совет по правам человека утверждает, что содержание под стражей без связи с внешним миром, препятствующее незамедлительной доставке к судье, заведомо нарушает пункт 3) статьи 9 Пакта (см. замечание общего порядка № 35, пункт 25).

¹ См., например, мнения № 53/2016 и № 56/2016.

47. Факты, приведенные источником и не оспариваемые правительством Ливии, также свидетельствуют о *prima facie* нарушениях прав всех семи лиц по пункту 1 статьи 10 (право на гуманное обращение и уважение во время содержания под стражей) и подпункта а) пункта 2 статьи 10 (права неосужденных лиц на обращение в соответствии с их статусом неосужденных) Пакта. Запрет на поддержание г-ном Ахбарой, г-ном Даюмом, г-ном Аль-Шафеи, г-ном Аль-Мабруком и г-ном Аль-Фирджани контактов с членами своих семей во время различных и длительных периодов времени является нарушением Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принцип 19). Наконец отказ г-ну Аль-Даюму и г-ну Аль-Фирджани в надлежащей медицинской помощи представляет собой нарушение Правил Нельсона Манделы (24, 25, 27, 30, и в частности правила 32).

48. Рабочая группа соответственно приходит к выводу, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, к которым присоединилась Ливия, является столь серьезным деянием, что придает акту лишения свободы семи человек, являющихся объектом настоящего мнения, произвольный характер (категория III).

Решение

49. В свете вышесказанного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Юсифа Абдула Салама Фараджа Ахбары, Абубакра Хамада Али Даюма, Масуда Абделя Азейма аль-Шафеи, Абду Рабо аль-Шарифа Абду Рабу аль-Мабрука, Абдула Рахмана Абдула Джалиля Мохаммеда аль-Фирджани, Ахмеда Махмуда Мохамеда аль-Фариси и Абдаллы Фараджа Абдаллы Абураса Али, произведенное в нарушение статей 9–11 Всеобщей декларации прав человека и статей 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I и III.

50. В связи с вынесением этого мнения Рабочая группа просит правительство Ливии предпринять необходимые шаги для незамедлительного исправления положения вышеупомянутых лиц и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными в международных нормах содержания под стражей, в том числе во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

51. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств по настоящему делу, надлежащим средством правовой защиты будет незамедлительное освобождение упомянутых лиц и предоставление каждому из них имеющего исковую силу права на компенсацию и другое возмещение в соответствии с международным правом.

Процедура последующих действий

52. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о принятых мерах по выполнению рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, в том числе сообщить:

- a) освобождены ли семь упомянутых лиц и, если освобождены, то в какую дату;
- b) предоставлена ли им компенсация или другое возмещение;
- c) проведено ли расследование по факту нарушения их прав и, если проведено, то каковы его результаты;
- d) внесены ли какие-либо законодательные поправки или изменения в практику в целях согласования законов и практики Ливии с ее международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;

е) приняты ли какие-либо иные меры для выполнения настоящего мнения.

53. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно могло столкнуться при выполнении изложенных в настоящем мнении рекомендаций, и о том, нуждается ли оно в какой-либо дополнительной технической помощи, например в форме посещения Рабочей группой.

54. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеупомянутую информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринять собственные меры в порядке выполнения этого мнения в случае доведения до ее сведения новых озабоченностей по данному делу. Такие меры позволили бы Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в выполнении ее рекомендаций, а также о любом отказе правительства принимать такие меры.

55. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека предложил всем государствам сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и, когда это необходимо, предпринимать надлежащие шаги для улучшения положения произвольно лишенных свободы лиц, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах².

[Принято 19 апреля 2017 года]

² См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.